

и быть применимым к различным дисциплинам, но при этом включать в себя основные элементы учебного плана и охватывать всех студентов. В 2015 году Бетти Лиск предложила определение, которое удовлетворяет всем этим требованиям: «Интернационализация образовательной программы — это процесс, в результате которого содержание образования, результаты учебной деятельности, система оценивания, методы преподавания и организационные элементы образовательной программы приобретают международное, межкультурное и глобальное измерение».

Смещение акцента

Рассмотренные вопросы показывают, что подход к интернационализации меняется и вместо ситуативных, мелких, второстепенных элементов акцент переходит на широкие, комплексные, интегрированные трансформационные процессы. И хотя акцент на международной мобильности по-прежнему заметен, задача внутренней интернационализации университетов в целом и отдельных образовательных программ в частности становится все более очевидной. Растет понимание того, что вузы должны вовлекать больше, а точнее, вообще всех студентов в процесс интернационализации. К сожалению, на практике изменения происходят довольно медленно.

Интернационализация не самоцель, но средство повышения качества образования и исследований, а также укрепления роли вузов в обществе. Как она происходит, почему, каким образом — все это зависит от контекста, поэтому подходы к интернационализации могут существенно различаться даже в рамках одной дисциплины. Единой модели интернационализации, применимой ко всем системам образования, вузам и дисциплинам, не существует.

.....

Европа зовет: новый взгляд на внутреннюю интернационализацию

Йос Белен, Элспет Джонс

Йос Белен — председатель экспертного сообщества по вопросам внутренней интернационализации Европейской ассоциации международного образования, Нидерланды. E-mail: j.beelen@hva.nl.

Элспет Джонс — почетный профессор наук о высшем образовании Городского университета Лидса, Великобритания, и почетный приглашенный исследователь Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане. E-mail: ej@elspethjones.com.

Популярная в последние годы практика введения новых терминов и определений в дискуссии об интернационализации высшего образования вызывает вполне справедливую критику. Тем не менее многие авторы, несмотря на согласие с этой критикой, полагают, что задача формулирования нового, более точного определения внутренней интернационализации важнее задачи ограничения постоянно растущего числа этих определений. Очередное определение появилось совсем недавно. Конечно, сам факт его формулировки вовсе не означает реализацию внутренней интернационализации на практике, потому что реальность ставит свои сложные проблемы, но хочется надеяться, что это хотя бы немного приблизит нас к такому светлому дню.

Повышение внимания к внутренней интернационализации

Сама идея внутренней интернационализации имеет большое значение, особенно в тех странах и университетах, где основной акцент интернационализации традиционно делается на повышении мобильности. Преимущества участия в программах мобильности становятся все более очевидными, и многие страны стремятся увеличить число студентов, которые принимают в них участие. В то же время очевидно, что доля мобильных студентов по-прежнему будет довольно низкой, и концепция внутренней интернационализации является ответом на вопрос о том, как сделать так, чтобы все студенты могли пользоваться ее плодами. Теперь, когда концепция внутренней интернационализации была в 2013 году включена в список стратегических образовательных задач Европейской комиссии (см. European Higher Education in the World), можно говорить о том, что эта идея набирает обороты и становится центральной для дискуссий, связанных с темой интернационализации высшего образования.

Внутренняя интернационализация также становится все более востребованной темой для стран — членов Европейского союза. Так, например, в Голландии два доклада, подготовленных агентством Nuffic в 2014 году, легли в основу национальной стратегии внутренней интернационализации.

Похоже, в кои-то веки практика предваряет теорию. Уже 76% голландских вузов включили внутреннюю интернационализацию учебных программ в стратегии развития. В среднем по Европе этот показатель немного ниже и составляет, согласно EAIE Barometer, 56%. И это не просто громкие заявления. Согласно опубликованному недавно исследованию Европейской ассоциации университетов Trends-2015, 64% европейских вузов говорят, что действительно предпринимают действия по повышению внутренней интернационализации.

Отсутствие концептуальной ясности

Поскольку интерес к идее внутренней интернационализации растет, важно, чтобы у всех было одинаковое и четкое понимание этой концепции. Первоначальное определение, сформулированное еще в 2001 году, не очень-то помогает: «...любая деятельность международного характера, за исключением исходящей студенческой и академической мобильности». Замешательство вызывает главным образом тот факт, что концепция внутренней интернационализации пересекается с концепцией интернационализации образовательных программ, разработанной в Австралии и Великобритании. Их нередко используют в качестве взаимозаменяемых синонимов. Действительно, оба термина подразумевают интернационализацию формальных и неформальных элементов образовательного процесса, однако внутренняя интернационализация также включает в себя программы мобильности (для небольшой доли студентов).

С другой стороны, интернационализация образовательной программы связана с самыми разными элементами образовательного процесса вне зависимости от их географической привязки, поэтому она может относиться и к студентам, которые участвуют в программах мобильности, и к международным образовательным программам. Даже в исследованиях между двумя этими терминами часто возникает путаница. Так, например, составители EAIE Barometer включили оба термина в один и тот же вопрос о содержании стратегии интернационализации.

Другие практические вопросы

Даже если нам удастся прояснить концептуальные вопросы, остается вопрос о том, как создать условия, при которых преподаватели смогут встроить эти нововведения в свою работу, сформировать для студентов образовательное пространство, позволяющее им достигать ожидаемых результатов обучения. Эта идея лежит в основе новой европейской системы оценки качества интернационализации высшего образования CeQuInt, стартовавшей в 2015 году.

«Внутренняя интернационализация — процесс, направленный на введение для всех студентов международного и межкультурного измерения формальных и неформальных элементов образовательной программы в рамках местной образовательной среды».

Одна из основных задач — сформулировать наши ожидания, связанные с изменениями, которые произойдут в результатах обучения в ходе интернационализации. Согласно IV Глобальному опросу Международной ассоциации университетов, ситуация с результатами интернационализированного обучения становится все лучше, хотя на самом деле это утверждение верно лишь на уровне отдельных вузов. На уровне отдельного университета можно свободно говорить о международном и межкультурном образовании, но, так как университеты не проводят измерения результатов обучения, понятно, что эти утверждения по сути являются голословными. Трудность оценки результатов интернационализированного обучения связана с тем, что оценка может быть сделана только на уровне конкретной образовательной программы, а также с созданием условий, при которых преподаватели смогут провести эту оценку. Для этого им понадобится помощь экспертов в области образования и интернационализации. Надо надеяться, что новое определение поможет прийти к единому пониманию внутренней интернационализации и будет способствовать планомерному развитию этой идеи на практике.

Новое определение, предложенное в 2015 году авторами книги *The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies*, звучит так: «Внутренняя интернационализация — процесс, направленный на введение для всех студентов международного и межкультурного измерения формальных и неформальных элементов образовательной программы в рамках местной образовательной среды».

Данное определение подчеркивает необходимость целенаправленного включения международных и межкультурных аспектов в образовательный процесс. Это значит, что введения спорадических, непродуманных элементов недостаточно для того, чтобы определенную образовательную программу можно было считать интернационализированной. Оно также говорит о том, что интернационализация должна быть направлена на всех студентов, а не только на тех, кто расширяет свои международные и межкультурные горизонты путем участия в программах мобильности. Говоря об интернационализации «местной образовательной среды», авторы имеют в виду не только непосредственно кампус и формальный образовательный контекст, но и международный и межкультурный контекст, обеспечиваемый местным сообществом. Речь идет о развитии взаимодействия с представителями локальных культурных, этнических или религиозных групп; использовании системы тандемного обучения или других способов налаживания взаимодействия между местными и иностранными студентами; использовании культурных различий студентов, находящихся в одной аудитории. Это определение также включает использование новых технологий, делающих возможной виртуальную мобильность — например, в рамках совместных международных онлайн-образовательных программ (COIL).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что успешная реализация международных и межкультурных образовательных задач в рамках конкретной дисциплины с использованием различных возможностей образовательной среды требует точного определения ожидаемых результатов и способов их измерения.

Интернационализация образовательной программы и «новая норма»: взгляд из Австралии

Крейг Уитсед, Венди Грин

Крейг Уитсед — старший преподаватель Учебно-методического центра Университета Мёрдока (Австралия). E-mail: c.whitsed@murdoch.edu.au.

Венди Грин — старший преподаватель Тасманского учебно-методического центра при Университете Тасмании (Австралия). E-mail: w.j.green@utas.edu.au.

Прилагательное «нормальное» нередко используют для описания существующего положения дел, имея в виду, что все в порядке и вполне приемлемо. Однако, как пел в 1993 году, размышляя об окружающей социально-политической действительности, канадский фолк-певец Брюс Кокбёрн, «проблема с “нормальным” положением дел в том, что оно непременно ухудшается». Кстати, пел он это именно в то время, когда начиналась современная эра интернационализации высшего образования.

Необходимость критического пересмотра нормы

В контексте высшего образования проблема заключается, скорее всего, не в том, что все нормальное теряет в качестве, а в необходимости постоянно ставить норму под вопрос, проверять ее актуальность новыми и, возможно, непростыми способами. И для этого международное высшее образование должно оставлять пространство для саморефлексии и самокритики.

Последние три десятилетия стали периодом колоссальных изменений в области технологий, коммуникаций, науки, социально-политических структур. Как ни парадоксально, глобализация способствовала одновременно расширению и сужению возможностей, доступных на национальном и индивидуальном уровне, так как она одновременно поработила и освободила нас, ввела новые ограничения и открыла новые горизонты. Глобализация играет огромную роль, и не всегда ее последствия предсказуемы, в том числе для высшего образования.

Эта разрушительная сила, как некоторые называют глобализацию, заставила нас пересмотреть прежние допустимые понятия нормы в образовательной практике университетов. Преобразующий эффект глобализации становится все более заметен, поэтому важно уметь критически смотреть на то, что скрывается за понятием «новая норма». Одно из определений новой нормы предлагает Urban Dictionary: «Положение дел, сложившееся в результате резких перемен. То, что пришло на место обычному, привычному, ожидаемому. Новая норма помогает справиться со сложившейся ситуацией...»

Учебный процесс в глобализованном мире

Мы уже живем в глобализованном мире — таковы реалии XXI века. И тем не менее нам еще предстоит